

—

За день до торжественного гала-концерта в честь юбилея Университета Цинда пост под заголовком «[ШОК!] Неужели человек способен так прыгать?» менее чем за десять минут взлетел на главную страницу школьного форума, и его популярность продолжала стремительно расти.

[Автор поста: Говорят, это видео с репетиции выступления Цзян Цяо. Скажу честно, у меня аж всё тело онемело от увиденного! Не зря его называют «опорой» факультета! — Ссылка на видео.]

[1-й этаж: Офигеть! У меня тоже всё онемело!]

[2-й этаж: После просмотра хочется кричать вместе с автором — неужели человек может так высоко прыгать?! Он же буквально парит в воздухе!]

[3-й этаж: Четыре grand jeté (больших прыжка) подряд, и при этом приземление невероятно четкое и уверенное. В этом весь Цзян Цяо! Человек моей мечты!!]

[4-й этаж: Поправлю предыдущего комментатора: инсайдеры говорят, что прыжков было не четыре, а пять. Видео просто обрезано.]

[5-й этаж: Пять прыжков! Мамочки! Если бы сцена в нашем актовом зале не была такой огромной, ему бы места не хватило?]

[6-й этаж: На самом деле, сами по себе большие прыжки не так поражают, как прыжки, игнорирующие гравитацию. Высота его полета невероятна, а зависание в воздухе — это просто высший пилотаж...

Будучи любимым учеником профессора Вэй Ин с отделения балета, Цзян Цяо по праву считался будущей «опорой» факультета. В Цинда он также был известен как «высокогорный цветок» и пользовался бешеной популярностью на форумах.

Студенты, листая ленту, один за другим скачивали это видео длиной меньше полуминуты. Многие, не отойдя от шока, пересылали его друзьям, и в мгновение ока ролик разлетелся по бесчисленным чатам в WeChat и чатам учебных групп.

Когда Лян Чэнъянь вышел из раздевалки в баскетбольной форме, он увидел Сюй Нина и еще нескольких парней, столпившихся в зоне отдыха. Они что-то оживленно обсуждали, глядя в телефон, и то и дело выкрикивали изумленное: «Офигеть!»

Эти люди сами позвали его поиграть, а теперь собрались в кучу и болтают. Лян Чэнъянь подошел к ним и, положив ладонь на голову одного из парней, слегка надавил, заставляя того пригнуться.

— Вы меня позвали на цирковое представление посмотреть? — спросил он.

— Ай-ай-ай! — Чжоу Вэньан, чью голову он прижал, издал два жалобных вскрика и попытался вырваться. — Чэн-гэ, пощади!

Лян Чэнъянь взял бутылку воды, открутил крышку и сделал пару глотков, прежде чем

спросить:

— Чем заняты?

— Смотрим, как человек танцует, — Сюй Нин подскочил к нему с телефоном. — Чэн-гэ, глянь! Кто-то залил на форум репетицию Цзян Цяо к концерту. Это просто отвал башки!

— Цзян Цяо? — Лян Чэнъянь на мгновение задумался, вспоминая, о ком идет речь. Он не понимал, с каких пор эти оболтусы заинтересовались танцами. — Тот, что из Академии искусств?

Он не был близко знаком с жизнью творческих факультетов, но о Цзян Цяо определенно слышал.

В прошлом году Цзян Цяо представлял Цинда на межвузовском танцевальном конкурсе и, оправдав все ожидания, принес университету кубок за первое место. До сих пор на доске почета висела его фотография, сделанная во время того самого выступления.

— Да-да-да! — Сюй Нин буквально всучил ему телефон, призывая посмотреть.

Видя, что тренироваться парни всё равно пока не настроены, Лян Чэнъянь присел на скамью, поставив бутылку рядом.

Едва видео запустилось, он увидел Цзян Цяо, парящего в прыжке над сценой. Ракурс был не совсем удачным, не фронтальным, но снимавший стоял очень близко к сцене, так что и фигура, и выражение лица танцора были отчетливо видны.

В моменты полета его поза была изысканной и открытой, а приземления — легкими и элегантными. Он был похож на лебедя и одновременно на парящего дракона. Каждый его прыжок и вращение выглядели так, словно он находился в бескрайнем космосе, полностью сосредоточенный и свободный.

Кто-то говорил, что балет — это искусство времени и пространства.

Раньше Лян Чэнъянь не особо понимал смысл этой фразы, но сейчас, кажется, начал улавливать суть.

Видео длилось всего полминуты. Как только оно закончилось, Сюй Нин с нетерпением спросил:

— Ну как, Чэн-гэ? Разве не круто?! С его прыгучестью, если бы он согласился пойти в нашу баскетбольную команду, мы бы всех порвали!

«Играть в баскетбол?» — Лян Чэнъянь слегка приподнял бровь, услышав это.

На видео Цзян Цяо был в белом тренировочном костюме. Облегающий крой подчеркивал его талию — настолько тонкую, что казалось, её можно обхватить одной рукой.

С такой тонкой талией... если он придет играть в баскетбол, то в схватке один на один Лян Чэнъянь, пожалуй, мог бы просто сломать его пополам при столкновении.

При этой мысли Лян Чэнъянь невольно усмехнулся и бросил телефон обратно Сюй Нину:

— Хватит строить несбыточные фантазии.

Сюй Нин в спешке поймал телефон:

— Почему это несбыточные? Ты видел, как высоко он прыгает! С такой высотой можно легко закладывать данки!

— Он что, просто прыгает? — напомнил ему Лян Чэнъань. — Он еще и на шпагат в воздухе садится.

Сюй Нин: «...»

— А ведь и правда, — Чэнь Имин потер подбородок, обдумывая проблему. — Если он во время броска внезапно сядет на шпагат и пнет кого-нибудь? Пять фолов — и вылет с поля...

— ...Твоя правда, — Сюй Нин почесал затылок и с искренним сожалением добавил: — Какая потеря.

Остальные согласно закивали. Лян Чэнъань приложил ладонь ко лбу. Если бы сам Цзян Цяо узнал, что баскетбольная команда всерьез раздумывает, как затащить его к себе, неизвестно, что бы он об этом подумал.

— Апчхи! — только закончив очередную репетицию и сидя на полу, Цзян Цяо внезапно несколько раз чихнул. Стоявшая рядом Вэй Ин подошла к нему и с беспокойством спросила:

— Что такое? Простудился?

Цзян Цяо покачал головой:

— Нет, просто в носу зачесалось.

— Ну и славно, — Вэй Ин успокоилась и спустя паузу добавила: — Твоя мама мне звонила.

— М-м, — отозвался Цзян Цяо. Это не стало для него сюрпризом. — Спрашивала про гала-концерт?

Это был утвердительный вопрос. Вэй Ин кивнула:

— Да, попросила меня прислать ей видеозапись выступления позже.

— Понятно, — Цзян Цяо не проявил особых эмоций. Немного отдышавшись, он открутил крышку бутылки и отхлебнул воды, после чего услышал голос Вэй Ин:

— И еще по поводу «Весеннего выступления в Чэнчэне», которое будет в начале следующей весны.

«Весеннее выступление в Чэнчэне» не было обычным университетским мероприятием. Это была масштабная художественная постановка в честь 850-летия столицы, организованная правительством совместно с городским театром искусств. Помимо программных номеров от официальных ведомств, там было выделено несколько квот для отдельных талантов.

И у Вэй Ин в руках была рекомендация.

Хотя Вэй Ин не сказала прямо, Цзян Цяо понимал, зачем Си Цянь звонила ей. Он закрутил крышку, поднял глаза на профессора и серьезно произнес:

— Вам не стоит принимать слова мамы близко к сердцу и не нужно чувствовать себя неловко. Я готов участвовать в честной конкуренции.

— О чем ты думаешь? Я же сама тебя вырастила как ученика, я всё прекрасно понимаю. Не волнуйся, никакого «чёрного хода» не будет, все пройдут через отбор, — Вэй Ин улыбнулась. — Особенно ты. Нельзя давать повод людям думать, что я предвзята.

Цзян Цяо кивнул:

— Хорошо, я подготовлюсь. Спасибо, учитель.

— Ладно, иди поскорее домой и отдыхай, набирайся сил перед завтрашним концертом. А я загляну в соседний зал, посмотрю, как репетируют Сюй Цяньюй и остальные, — Вэй Ин дала еще пару наставлений и ушла.

Цзян Цяо позанимался в одиночестве еще час, после чего снял телефон со штатива и начал собирать вещи. В последнее время нагрузки были чрезмерными, и ему нужно было выспаться перед выступлением.

Проходя мимо соседнего репетиционного зала, он невольно замер: через приоткрытую дверь донеслось его имя.

Внутри были Сюй Цяньюй и другие его одноклассницы. Они обсуждали его сольное выступление на юбилее.

На этом концерте от их группы было два номера: его соло и групповой танец Сюй Цяньюй.

Цзян Цяо услышал, как кто-то сказал, что Вэй Ин предвзята и это решение несправедливо. Мол, на прошлогоднем вечере первокурсников он и так собрал все лавры, а Сюй Цяньюй такая скромная и трудолюбивая, что этот шанс следовало отдать ей.

В отличие от Цзян Цяо, который всегда держался особняком, Сюй Цяньюй была в прекрасных отношениях с коллективом, и поддержка в её сторону была почти единогласной.

Кто-то сказал, что он просто выезжает на любви профессора, а кто-то предложил собрать подписи и пойти жаловаться к Вэй Ин.

Цзян Цяо стоял у двери, его лицо не выражало никаких эмоций, словно обсуждали вовсе не его.

У него не было привычки подслушивать. Если бы не его имя, он бы и не остановился. Вступать в споры он тоже не собирался — для него это не имело смысла и было пустой тратой времени.

Но стоило ему собраться уходить, как изнутри донесся возражающий голос:

— Да ладно вам. Цзян Цяо объективно самый сильный в нашей группе. Какие вопросы к его соло? Если вы так недовольны, то считаете, что танцуете лучше него?

— Чжоу Яньянь, ты на чьей стороне? — недовольно выкрикнул кто-то. — Он тебе приплатил, что ли?

— Я? Я на стороне правды, — дерзко ответила Чжоу Яньянь. — У тебя голос такой громкий, зачем тебе ногами танцевать? Выходи сразу на сцену и рот открывай.

После её слов еще несколько человек робко высказались в защиту Цзян Цяо, и в зале поднялся шум.

— Хватит! — Сюй Цяньюй с потемневшим лицом оборвала их. — И так тошно, замолчите все.

Цзян Цяо не стал слушать дальше и тихо ушел.

Как только он вышел из здания академии, порыв осеннего ветра заставил его вздрогнуть после тренировки. Вспомнив про недавние чихи, он открыл сумку, чтобы достать маску, и обнаружил, что забыл в зале свою бутылку-термос.

Однако возвращаться назад после услышанного совсем не хотелось. Он постоял немного у ворот и свернул в сторону ближайшего супермаркета.

В магазине Лян Чэнъань, зашедший после баскетбола, привычно подошел к холодильнику за напитком, но обнаружил, что его любимого вкуса нет в наличии.

Кроме обычной воды, он был довольно привередлив к напиткам, поэтому замер перед витриной, раздумывая, взять просто воду или попробовать что-то другое.

Из-за этих раздумий он невольно загородил проход. Вскоре сзади раздался голос:

— Простите, вы закончили?

Голос был холодноватым и звучал вежливо, но отстраненно.

Лян Чэнъань обернулся и увидел стоящего позади парня.

Тот был в тонком белом худи, а черная маска закрывала большую часть лица, из-за чего глаза и брови казались особенно выразительными. В его облике читалась та самая «правильная» холодность и дистанция.

Между ними было около метра — безопасная социальная дистанция. Лян Чэнъаню лицо показалось знакомым, и когда его взгляд упал на маленькую нашивку на одежде с надписью «Академия искусств Цинда», он мгновенно всё вспомнил.

Академия искусств. Отделение балета. Цзян Цяо.

От автора:

Можно и поясницу переломить [в порыве страсти], но только не во время игры в баскетбол (серьезно).

Открываю новую историю. Есть небольшой запас глав, но он невелик.

Я не профессионал в области танцев, поэтому контента, посвященного балету, будет немного. Те моменты, что появятся в тексте, добавлены для соответствия образам персонажей или выдуманы ради сюжета. Надеюсь, вам просто будет весело при чтении, пожалуйста, не ищите здесь строгой достоверности.

—

<http://bllate.org/book/17598/1636115>